

ВОСТОК

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА

КНИГА ТРЕТЬЯ

**«ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА»
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1923 Г. — ПЕТЕРБУРГ**

и фантазере-Эхнатоне, предвосхитившем, по его словам, идеи псалмопевца и евангелиста, подчеркивая этим свою высокую оценку личного индивидуального фактора в мировом историческом процессе.

Корни Эхнатовской реформы Шефер видит главным образом в нарастании нового миросозерцания, нового идейного склада, создавшегося в душе народа самостоятельно. Сводя отдельные моменты к ровным и сплоченным группам, мы можем отметить следующие причины, вернее, корни Эхнатовской реформы:

1. Личная роль Эхнатона.
2. Гелиопольское влияние.
3. Процесс абстрагирования и концентрации культов.
4. Борьба светской власти с жречеством Фив.

Политическая рассчетливость, как одна из причин реформы, категорически отрицается Шефером.

Шефер описывает всю историю правления Эхнатона, постепенность его реформ, ассимиляцию старой культуры с новой, постройку новой столицы, борьбу фараона с традиционарами и целый ряд других более мягких фактов. Переходя к изложению новой религии, Шефер во главу угла реформы ставит два момента:

1) Мыслительный и теологический (Denk-tätigkeit).

2) Эмоциональный (Gefühlsstärke, schwer-merische Inbrunst), сводя их к основным понятиям Света, Жизни, Любви и Истины. Здесь Шефер улавливает идеологическую близость учения Эхнатона к учению о логосе апостола Иоанна, что, впрочем, уже до него было отмечено Бредетом.

В теплоте любви, связи с жизнью и упрощенности Эхнатовской религии заключаются на его взгляд существенные черты новой веры.

В книге Шефера можно отметить некоторые спорные или недостаточно освещенные пункты построения, но они не имеют капитального значения, а лишь являются вводными и эпизодическими моментами, для анализа которых место в специальной работе.

В. И. Абдиев

— *Alexander Scharff*. Goetter Aegyptens. Mit einem Deckelbilde und 32 Tafeln. Verlag Julius Bard. Berlin — 1923.

Маленькая книга Шарфа, посвященная краткому обзору древне-египетской религии, производит приятное впечатление по своей компактности и сжатости, давая одновременно с этим довольно полное перечисление главнейших проблем и моментов египетской религии. Материалом для этой работы служит Шарфу богатое собрание Старого Берлинского Музея; его скульптурами, рельефами, папирусами и тканями автор

пользуется с большим умением, находя всегда интересный и яркий материал для своих суждений. В основе книги лежит перечисление и обзор важнейших египетских божеств, разбитых по территориальным диклам, Гелиополь, Фивы, Мемфис, Гермополь, Фаом, Дендера, Саис и Бубастис проходят пред взором читателя, окруженные пантеоном звероподобных богов. В конце книги автор кратко, но метко обрисовывает интимное отношение древнего египтянина к своему божеству, касаясь также и догмата о божественном происхождении фараоновской власти.

Только немногие отдельные места работы Шарфа могут не вполне удовлетворить может быть слишком выскательного критика. Так, например, недостаточно ясно проведено различие между животными культурами древнейшего времени и массовой зоолатрией поздней эпохи упадка древне-египетской культуры (стр. 4—5).

Такой же неясностью и недоговоренностью страдает рассуждение Шарфа о тех внешних и внутренних приметах, по которым можно отличить изображение божества от изображения человека или животного. Рекомендуемый им метод индивидуального восприятия «божественного» момента в сакральном изображении следует, конечно, считать явно недостаточным. Здесь нужно обращать внимание на надписи, символы и эмблемы, окружающие фигуру божества, а также и на ту сакрально-ритуальную позу, которая традиционно и неизменно сохраняется с древнейших времен в египетском искусстве. Только оперируя всей суммой этих данных, а не одним лишь неопределенным восприятием (Empfindung), можем мы реконструировать художественно-религиозное изображение каждого данного божества в древнем Египте.

Наконец, можно было бы внести некоторый корректив в представление Шарфа о Бесе, как о безобразном, отпугивающем божестве. Ряд данных заставляет нас признать в нем скорее благотворное божество, не только отражающее магическими чарами от человека его врагов, но и дарующего ему одну из мощных земных радостей (см. Ф. В. Баллод. Введение в историю бородатых карликообразных божеств в Египте. Москва. 1913).

В. И. Абдиев

— *Türkische Geschichten* übersetzt von *Habib Edib*. Weimar G. Kiepenheuer. 1917. 8° pp. 147.

Популярно-научная серия «Deutsche Orientbücherei», возникшая в Германии во время войны, как один из бесчисленных отзвуков культурного сближения между немцами и османцами, заключает в себе материал, охватывающий Турцию с разнообразных сторон и подходов; там представлен